Охота на «Бисмарка»

И. Боечин

За несколько дней до начала Второй мировой войны в Атлантику скрытно ушли немецкие боевые корабли, в том числе «карманные линкоры». Те самые, которые были спроектированы в 20-е годы с учетом еще недавнего опыта крейсерских операций в 1914-1918 годах, когда германские рейдеры-одиночки, высланные на океанские коммуникации, причинили немало вреда судоходству англичан и их союзников.

И теперь эта тактика оправдывалась. Правда, броненосец «Адмирал граф фон Шпее» после боя в декабре 1939 года с британскими крейсерами в тех водах, где ровно 25 лет назад погибла эскадра адмирала фон Шпее, был затоплен экипажем, однако перед этим успел захватить и потопить 9 судов общей вместимостью 50 тыс. т.

Другие рейдеры записали на свой счет более ста судов общей вместимостью свыше 600 тыс.т. Словом, «после успехов, достигнутых линкорами крейсерами, также вспомогательными крейсерами, руководство войны на море многого ожидало от дальнейшего применения этого способа войны». писал немецкий адмирал Руге, подводя после второй мировой войны итоги своих

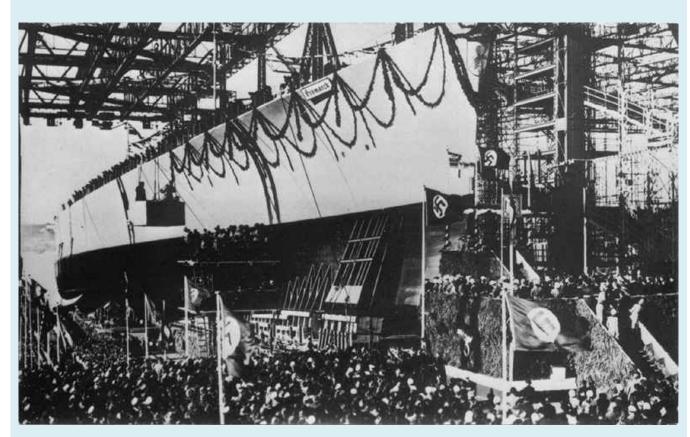
Тяжелый крейсер «Адмирал граф Шпее» на Спитхедском морском параде 1937 г.

побед и поражений. Поэтому весной 1941 года решили устроить новый набег на конвои, следовавшие через Атлантику из США в Англию. Линкор «Бисмарк» должен был связать боем охраняющие их крупные боевые корабли, а крейсер «Принц Ойген» занялся бы уничтожением транспортов. Предполагалось, что к ним могут присоединиться линкоры «Шарнхорст» и «Гнейзенау», стоявшие в оккупированном немцами французском порту Брест после похода в Атлантику, а случае необходимости тех и других поддержат подводные лодки. Для этого на «Бисмарк» командировали штабиста-подводника.

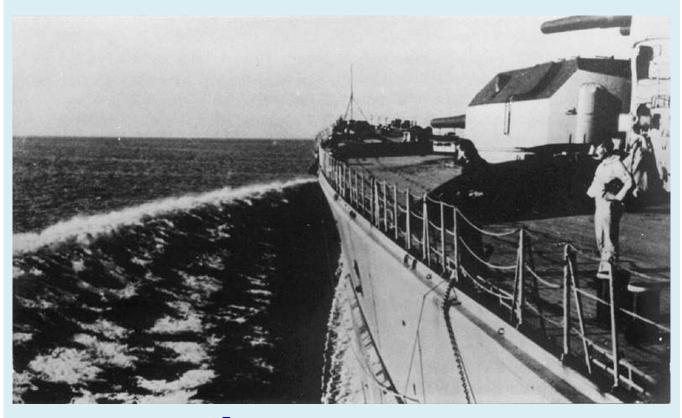

Линкор «Бисмарк», 1940 год

Линейный корабль «Бисмарк» во время спуска

«Бисмарк» на ходовых испытаниях

Командир линкора Линдеманн на борту «Бисмарка» в 1940 году

Операцию «Учения на Рейне» тщательно засекретили, провели дополнительную авиаразведку английских баз и северной Атлантики, устроили несколько фальшивых радиоточек, чья интенсивная работа должна была отвлекать внимание английских «слухачей». Возглавил операцию командующий флотом адмирал Лютьенс, отличившийся при набеге «Шарнхорста» и «Гнейзенау» на британские коммуникации. Теперь в его распоряжении был «Бисмарк» - в то время самый сильный корабль своего класса в мире, а по величине уступавший разве устаревшему английскому линейному крейсеру «Худ».

Незадолго до выхода в море Лютьенс сказал приятелю: «Единственно, чего я опасаюсь, так это как бы один из английских торпедоносцев не сбил своим «угрем» (жаргонное у немецких моряков название торпеды) рулевое управление линкора или крейсера».

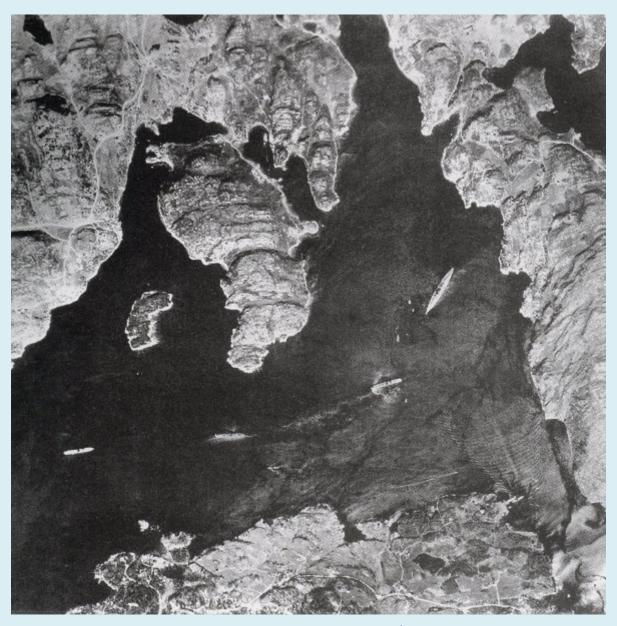

«Бисмарк» в Норвегии. Фотография сделана с линейного крейсера «Принц Ойген»

...Когда знакомишься с ходом этой операции, складывается впечатление, что одна из противоборствующих сторон с непостижимым упорством старалась загнать себя в безнадежное положение, тогда как другая делала все, чтобы упустить противника.

18 мая 1941 года «Бисмарк» и «Принц Ойген» вышли из Готенхафена (ныне Гдыня) и направились к балтийским проливам. Там они встретились с двухтрубным крейсером - то был нейтрал, шведский «Готланд». Эта встреча оказалась отнюдь не безобидной - командир «Готланда» сообщил в штаб о немецком отряде, там донесение направили к сотруднику морской разведки, а тот вечером поделился информацией с приятелем, английским военно-морским атташе Данхемом, который передал содержание беседы в Лондон с пометкой «весьма срочно».

21 мая отряд Лютьенса прибыл в Корс-фьорд, что недалеко от норвежского Бергена. «Принц Ойген» дозаправился топливом. В тот же день корабли вышли в Атлантику.

Снимок линкора «Бисмарк» в норвежском фьорде с британского разведывательного самолета 13 часов 15 минут, 21 мая 1941 г.

На следующий день над Корс-фьордом пролетел английский самолет-разведчик, что, конечно же, не было случайным. Действительно, получив доклад летчика, в британском Адмиралтействе поняли, что немцы уже в океане. Командующий флотом адмирал Тови приказал крейсерам контр-адмирала Уэйк-Уолкера («Суффолк» и «Норфолк») усилить наблюдение - они уже патрулировали в Датском проливе - между Гренландией и Исландией. К югу от последней отправили легкие крейсера. Из главной базы в Скапа-флоу вышел отряд вице-адмирала Холланда. Он держал флаг на линейном крейсере «Худ», за которым следовали новый линкор «Принс оф Уэллс» и шесть эсминцев. Холланду предстояло блокировать выход из Датского пролива с юга. Главные силы Тови - линкор «Кинг Джордж V», авианосец «Викториес», четыре

крейсера и семь эсминцев направились к юго-западному побережью Исландии. Позже им добавили еще один линкор. В общем, ловушки были расставлены.

Немецкие радиоразведчики утром 21 мая перехватили приказ английского Адмиралтейства начать поиски двух линкоров, идущих из Бергена в северную Атлантику (как видим, ориентировка была близка к истине, тем паче, силуэты «Бисмарка» и «Принца Ойгена» весьма схожи).

23 мая, в 19.22, «Суффолк» заметил в 7 милях «Бисмарка» и «Принца Ойгена». Англичане благоразумно отвернули в полосу тумана и стали следить за врагом по радиолокатору, донося Тови и Холланду о курсе, скорости и месте. Потом с немцами сблизился «Норфолк», но попал под огонь «Бисмарка» и ретировался, конечно же, передав Тови свежую информацию. Как ни странно, но она оказалась первой! «Суффолк» на флагманском линкоре не был услышан.

Теперь крейсера шли справа и слева за немцами, удерживаясь на почтительной дистанции. Корабли Холланда тем временем шли на запад полным ходом.

Линейный крейсер «Худ»

В том, что англичане «сидят на хвосте» эскадры, командир «Принца Ойгена» Бринкман убедился вечером, когда ему доложили о перехваченных радиограммах «Суффолка». Оторваться не удавалось. Немцы догадывались, что у англичан были приборы, которым ни туман, ни мгла не помеха. Но тогда почему же Лютьенс не прервал операцию и не повернул в Корс-фьорд?

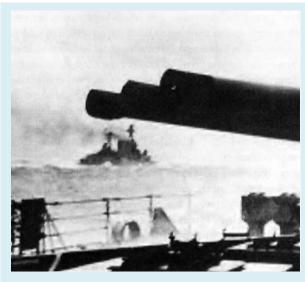
Его предшественник на посту командующего, адмирал Маршалль, вспоминал, как перед выходом в море тот сказал: «Вот уже два командующих флотом ушли с должности из-за своих размолвок с высшим командованием. Я не желаю быть третьим! Я знаю, чего хочет штаб оперативного руководства, и буду выполнять его приказы». Дальше Маршалль уточнял: «Учитывая тяжелые размолвки, возникшие на почве отклонений от заранее разработанных оперативных планов, адмирал Лютьенс чувствовал себя связанным боевым приказом буквально по рукам и ногам».

В полночь 24 мая «Суффолк» потерял радиолокационный контакт с немцами. Узнав об этом, Холланд решил, что они оторвались, от Уэйк-Уолкера и пошли назад. И он повернул за ними - на север. Холланд уже составил план боя — «Худ» и «Принс оф Уэллс» сосредоточат огонь на «Бисмарке», а крейсера - на «Принце Ойгене», однако не известил об этом Уэйк-Уолкера. Выдерживал радиомолчание? Кто знает...

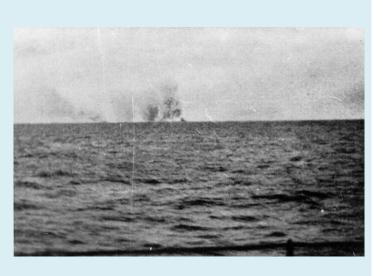
Писали, что английскому адмиралу следовало начинать перестрелку с дистанции не более 6 миль, тогда немецкие снаряды полетят по настильной траектории и если попадут, то в бронированные борта «Худа». Если бой разгорится на большем расстоянии, то снаряды, падая по крутой траектории, поразят слабо защищенные палубы этого старого корабля. А под ними - погреба боезапаса...

В 2.47 «Суффолк» снова нащупал немцев локатором. Они по-прежнему шли друг за другом на юго-запад. Холланд вновь развернулся, развил почти предельный ход - в 28 узлов - и потерял связь с эсминцами. Они остались в 30 милях севернее и в бою. как и крейсеры Уэйк-Уолкера, не участвовали.

В 5.35 с «Худа» увидели врага прямо по носу и передали на «Принс оф Уэллс» бить по головному «Бисмарку», но он шел вторым. Через 17 минут англичане открыли огонь из носовых башен с опасного для них расстояния 12 миль. Оба немца согласованно обстреливали «Худ». А его первый залп лег далеко от «Принца Ойгена». «Принс оф Уэллс» лишь пятым или шестым залпом накрыл вражеский линкор. Зато после второго залпа «Бисмарка» на «Худе» вспыхнул пожар. Около 6.00, когда противников разделяло 7 миль, англичане отвернули влево, чтобы ввести в дело кормовые башни, и тут «Бисмарк» попал 380-мм снарядами главного калибра в палубу линейного крейсера между второй трубой и грот-мачтой. «Худ» взорвался и затонул. Из 1419 моряков спасли троих...

Уэллс»

Последний снимок линейного крейсера Снимок сделан после гибели «Худа». На «Худ», сделанный с борат «Принс оф месте, где был корабль, поднимается облако дыма

Теперь «Бисмарк» перенес огонь на «Принс оф Уэллс». Вскоре в того попало четыре 380-мм снаряда и три 203-мм с немецкого крейсера. Вышла из строя носовая четырехорудийная башня главного калибра. Чтобы не разделить участь «Худа», в 6.13 командир корабля Лич приказал поставить дымовую завесу и вышел из боя.

В немецкий линкор угодило только два снаряда. Один в носовую часть, под бронепоясом, возник дифферент, и полный ход снизился до 26 узлов. Второй пробил цистерну. Не опасно, если бы не потеря вытекшего за борт топлива. В 7.27 Лютьенс связался со штабом и получил разрешение отпустить крейсер в самостоятельное рейдерство, а самому идти в один из французских портов.

Получив известие о гибели «Худа», Адмиралтейство вызвало на помощь линкор «Родней», авианосец «Арк Ройал», крейсер «Шеффилд», второй линкор и четыре эсминца сняли из охранения конвоя, третий отправили в океан из Галифакса.

А Лютьенс в 18 ч внезапно повернул на крейсеры Уэйк-Уолкера и заставил их ретироваться. Этот маневр помог Бринкману затеряться в Атлантике. Да его и не стремились преследовать - для англичан главной целью был «Бисмарк».

Около 23 ч девять тихоходных самолетов-торпедоносцев «Свордфиш» и шесть истребителей «Фулмар» с авианосца «Викториес» пробились сквозь дождь к линкору и попали в него одной торпедой. Она взорвалась у мощного бронепояса, не причинив большого вреда, зато немецкие зенитчики сбили два «фулмара».

Примерно в 3 ч 25 мая «Норфолк» и «Суффолк» потеряли противника и бросились искать его на запад и юго-запад от места последнего радиолокационного контакта. Гналось за ним и соединение Тови, а «Бисмарк» спокойно прошел в 100 милях за его кормой и устремился на юго-восток!

Почему случилось так, что англичане искали врага в противоположном направлении? Оказывается, «Тови получил от Адмиралтейства оповещение с запеленгованной радиостанции корабля противника, - писал официальный историк британского флота Роскилл. - Это оповещение позволило Тови сделать заключение, что «Бисмарк» идет на северо-восток. В результате командующий приказал изменить курс, и соединение, развив большую скорость, направилось к побережью Исландии...».

А что же Лютьенс? Видимо, решил: раз за мной следят, можно нарушить радиомолчание. В 8.52 «Бисмарк» вышел в эфир и почти полчаса передавал командованию сведения об обстановке. Конечно, британские радиопеленгаторщики засекли передачу, капитан-лейтенант Кемп из оперативного центра проложил полученные пеленги на карту и получил координаты «Бисмарка». Однако Тови сообщили не координаты, а пеленги, рассчитывая, что на его кораблях есть радиопеленгаторы. Но их-то и не было!

«Когда операция была завершена, я проложил пеленги на навигационной карте и сразу понял, что произошло, - вспоминал Кемп. - Офицер радиоразведывательной службы на флагманском корабле прокладывал пеленги на обыкновенной навигационной карте, а не на карте в гномонической проекции. Нанесенные им пеленги дали место «Бисмарка» на 200 миль севернее действительного». Вот почему Тови ринулся на север...

В тот же день произошла другая ошибка, неожиданно приведшая к успеху. В 13.20 англичане запеленговали радиограмму, посланную из Атлантики (ее передавала немецкая субмарина, заметившая «Викториес»). Текст прочитать не удалось, тем не менее, решили, что передача, скорее всего, шла с «Бисмарка», устремившегося к западному побережью Франции. Потом засекли интенсивный радиообмен немецкой группы «Запад», что утвердило англичан в прежнем выводе. Лишь теперь последовал приказ всем соединениям незамедлительно повернуть на юго-восток, вдогонку за «Бисмарком», оторвавшимся от преследователей на 160 миль.

После потопления «Худа» у Лютьенса был выбор: вернуться в оккупированные норвежские порты Тронхейм, до которого было 1400 миль, или Берген (1150 миль), либо направиться во французские Брест или Сен-Назер. До них было 1700 миль. Однако путь в Норвегию проходил слишком близко от британских баз, а позади был линкор «Принс оф Уэллс», о том, что он серьезно поврежден и вышел из игры, Лютьенс не знал. И еще - Лютьенс, видимо, надеялся, что «Шарнхорст» и «Гнейзенау» выйдут ему навстречу и помогут прорваться во французский порт. Впрочем, об этом, как и о многом другом, остается лишь догадываться...

Только на следующий день, в 10.20. немецкий линкор выследили в 690 милях от Франции с английской летающей лодки «Каталина». В Адмиралтействе поняли, что догнать «Бисмарка» трудно. Оставалось одно - любыми способами сбить ему ход, а это было по силам лишь самолетам с подоспевшего «Арк Ройаля».

На сей раз отличился «Шеффилд» - обнаружив врага радаром, он принялся наводить на него авиацию. Первые 15 «свордфишей», несмотря на ненастье, вышли на цель и атаковали ее с разных сторон. Как ни странно, корабль не отстреливался, а выделывал в штормовом океане сумасшедшие зигзаги, уклоняясь от торпед. Только вернувшись на авианосец, летчики узнали, что так и не смогли поразить... «Шеффилд».

Около 21 ч, уже в темноте, вторая группа «свордфишей» нашла линкор и попала в него двумя торпедами. Одна угодила в бронепояс, зато другая взорвалась в корме, повредив рули. Линкор начал описывать циркуляцию, а потом и вовсе остановился. Лютьенс оказался провидцем.

После войны немецкий адмирал Маршалль с горечью писал: «Как раз к этому времени английский командующий решает ровно в полночь прекратить преследование, так как его крупные корабли начинают испытывать острый недостаток горючего (следствие лихого марша на север), а район боя неуклонно приближается к границам сферы влияния немецкой авиации. Однако после удачного взрыва обстановка резко меняется: медлить теперь нельзя, и английский адмирал решает драться».

27 мая, в 1.20, с трудом удерживающийся на курсе «Бисмарк» увидели с польского эсминца «Пиорун», входившего в состав британского дивизиона. Почти час отчаянный кораблик палил по огромному линкору из 120-мм пушек, не причинив ему ущерба, зато подозвав остальные эсминцы. Они выпустили торпеды с дистанции полторы мили - две попали в цель. Линкор вновь остановился. До Франции оставалось около 400 миль.

В 8.47 подошли линкоры «Родней» и «Кинг Джордж V», легли на встречный курс и открыли огонь с дистанции 12 миль. Позже «Родней» дал еще торпедный залп. Через 2 минуты начал отвечать «Бисмарк». В эти часы командир немецкой подводной лодки U-556 Вольфарт заметил британские линкор и авианосец. «Корабли идут без эскорта и даже не меняют курс! - записал он в вахтенном журнале. - Идеальная позиция для атаки, но U-556 возвращалась из боевого похода и уже израсходовала торпеды, - Вижу стрельбу трассирующими снарядами и ответный огонь «Бисмарка».

В 10 ч, израсходовав боезапас, прекратил огонь главный калибр немецкого линкора, следом замолк средний, а на кораблях Тови заканчивалось топливо. Поэтому он приказал командиру крейсера «Дорсетшир» добить врага. Тот безбоязненно приблизился к линкору. «Он горел от кормового мостика,- вспоминал участник последней схватки. - Орудия башни А, что перед мостиком, были запрокинуты назад, подобно оленьим рогам, виднелись сильные повреждения на полубаке. Хорошо помню, что обшивка левого борта раскалилась докрасна, и когда ее захлестывали волны, поднимались клубы пара...»

Крейсер спокойно, как на учениях, выпустил две торпеды в правый борт, обошел линкор и всадил еще одну в левый. В эти мгновения немецкие моряки открывали кингстоны и закладывали в турбины подрывные заряды. Потом поднимались на верхнюю палубу, чтобы по приказу оставить обреченный корабль. Отдав такой приказ, Лютьенс и командир линкора Линдеманн ушли в боевую рубку и закрылись в ней, решив разделить участь корабля.

В 10.36 полыхающий «Бисмарк» медленно накренился, перевернулся и затонул. «Дорсетшир» и эсминец «Маори» спасли 110 человек, еще трех - немецкие подводные лодки. При выходе из Корс-фьорда на линкоре было 2403 матроса и офицера...

Немцы дважды проводили расследование причин гибели «Бисмарка». В их распоряжении были вахтенный журнал «Принца Ойгена», показания членов его экипажа, радиограммы, отправленные Лютьенсом, тексты переговоров англичан, перехваченные радиоразведчиками. Комиссия пришла к выводу, что операция потерпела неудачу из-за нарушения режима секретности.

Химия и Химики № 2 (2011)

В частности, предполагалось, что агенты неприятеля могли подключиться к закрытой линии телефонной связи, по которой велись переговоры об операции между флотскими штабами. После войны выяснилось, что ничего подобного не было. Как не было и того, что англичане читали радиообмен между «Бисмарком» и штабами. «Ни одна радиограмма, посланная соединением «Бисмарка» или отправленная соединению, не была расшифрована в Англии», признал бывший сотрудник британской морской разведки Маклахен.

«Бисмарк» сам выдал себя длинной радиограммой...

Техника-Молодежи, 1991 г.

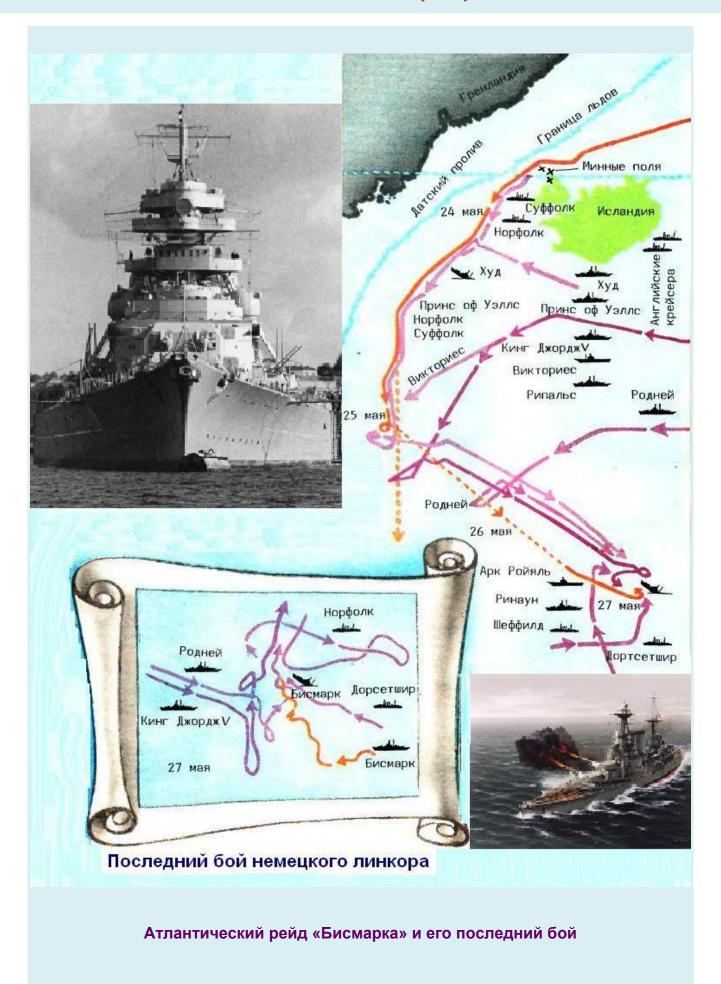
Моряки, пережившие гибель «Бисмарка», поднимаются на борт «Дорсетшира». Из-за опасности атаки подводных лоток английские корабли вскоре покинули этот район, успев спасти лишь немногих

38 сантиметровый снаряд линкора «Бисмарк» высотой 1.7 метра

Линкор «Бисмарк» на дне океана

Сообщение о потоплении линкора «Бисмарк»

(Taunton Daily Gazette, 27 мая, 1941)